

«ЗОДАК»

и его гости

Литературная страница

Татьяна
Каминная

АФГАНЕЦ

Он познал при жизни муки ада,
И рубцов оковговых не счесть.
В час, когда ему сказали: «Надо»,
Без раздумий отчеканил: «Есть!». Каждый день потом огонь, и взрывы,
И друзей бессмыслицей смерть.
Как, благополучные, могли вы!
На него с презрением смотреть!
С палочкой, нетвердою походкой
Семь кругов чиновничих прошел.
В кабинетах тихо ждал и робко,
Кулаком не сотряся стол.
До сих пор сознанье не оттаяв,
Нанесет стремительный удар,
Если где-то прозвучит простояя
Фраза, как пароль: «Аллах акбар!». Вспоминает воинское братство,
Если собираются свои.
Слез невольных можно не стесняться,
Их поймут родные «шувави».
Он войной навеки изувечен,
Трудно к миру привыкать пришлося.
В церкви за погибших ставят свечи,
Дома — поднимает третий тост.

Анатолий Прядкин

БРАВАДА

От Каширы на юго-восток
Преградила мне путь автострада.
Ах, какой испытал я восторг
Неподдельный! Ну просто отрада.

И с обочины пышный цветок,
Словно вазу, в петлицу — на счастье,
Чтоб движенья безбрежный поток
Не разнес меня вдруг на запчасти.

От Каширы на юго-восток
Преградила мне путь автострада,
И под Пятницей встретился стог,
А в стогу я нашел лепесток
С прошлогодним степным
ароматом.

Ах, какой неподдельный восторг
Испытал я! Ну просто отрада.
Но ни звука при всех не исторг,
Так как все это в целом... бравада.

СУД

Господа! Начинается суд.
В деле иск неоплатный Нептуна.
В Черном море Борей влез в мазут,
И подол замарала Фортуна.

Шторм морской, словно пьяный
притон.
Цель матросов в притоне абсурдна.
Вот поднялся со дна Посейдон:
«Жизнь с людьми довела
до инсульта».

Господа! Начинается суд.
Суд по всем человеческим меркам.
Боги жизнь на Земле не спасут,
Если не укротят человека.

Хайдар
БедретдиновС
ГОДОМ
МЫШИ!

Опять неожиданные сюрпризы
Так щедро дарит новый год:
Всеобщих выборов капризы
И цен стремительный полет.

Наверно, новые подарки
Готовит новый президент.
Напиток в новогодней чарке,
Быть может, даст на то ответ.

Мы терпеливы, словно мыши.
Богатство — в семьях и друзьях.
И как бы боком жизнь ни вышла,
Душой нам крыситься нельзя!

СУЕТА

(Сонет)

Суэта суэт — не суэта.
Это состояние такое,
Когда видишь жирной жизни корень,
А вокруг блестят нищета.

Суэта, когда ты без щита,
Головы горшков на частоколе,
И твердишь в уме себе: «Доколе
Будешь строить из себя шута?».

Суэта суэт не просто так:
«Труп ходячий, слышишь — от винта!».

От винта! От взлетной полосы,
Что все время уводила в небо...
Посмотрел случайно на часы —
Там, на небе, шел давно молебен.

ГОРЫ

Я видел Эльбрус и Казбек —
Великолепные вершины!
С таких отсчитывают бег
По склонам лет своих мужчины.

Что ж, что сбиваются порой,
Не досчитав до половины!
Неужто этому виной
Кавказа гордые вершины?

Нашелся все-таки лихач,
Тот самый мот и хват, который
Спускался с гор в долину вскачь,
И стали выше эти горы...

Я видел Эльбрус и Казбек
Не украшенiem на коробке.
А между ними — человек
Вверх поднимался, как по тропке.

Юрий Воронин

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Декабрь. Кашира. Зимняя краса.
И тишина в полях разлита,
А Берендеевы леса
В вечерней дымке «Центролита».

Услада. Божья благодать.
И каждый день, он елкой пахнет.
И праздника не избежать...
Внимание! Сейчас как жахнет!

И эхом вспыхнут небеса.
Так веселится Дед-проказник.
Кашира, девица-краса,
Охотно принимает празднико.

И стук сердец неодолим;
Теплеют молодые лица.
Мы сами в новый год спешим,
И с нами — Матушка-столица.

Курантов звон в полночный час...
И тишина в полях разлита...
Сияют радостью за нас
Огни ночного «Центролита».

НЕ РУГАЙТЕ ПОЭТОВ

Не ругайте поэтов!
Им ночами не спать.
Да не хватит кларнетов,
Чтобы их воспевать.
Не ругайте стихи их!
Как скрижали, они.
Их стихи — не стихия
В наши «судные дни».
Не копайтесь в их прошлом,
Нет у них биографий —
Только ушлым и дошлым
Дело до эпиграфов.
Не ищите любовей,
Что приписаны им,
Век любовей, он вдовий —
Жили чувством одним.
Не просите автограф!
Ведь не плоть, а пыт.
...Все же ищет биограф
Строчку ту, что болит.

ВЕЧЕР

Этот теплый и бархатный вечер,
Как девочонку, ласкает зарю.
Я целую тебя при встрече,
Горяча, говорю, что люблю.

Эти губы, как спелые вишни,
С дивным привкусом имбиря.
Все слова и восторги вышли.
И тебя я целую зря.

Эти губы, боюсь, для разлуки.
Я, конечно, нимало не рад,
Что тебя не возьмет на поруки
Даже опытный конярек.

Не удержишь в руках Жар-птицу.
Не удержишь табун коней.
Уведешь, да не спрячешь в темницу
Это диво горячих кровей.

То, что хочется, не случится...
Ох, напрасно я гнал коней!
Воспаряет любовь Жар-птицы,
Остается грустить о ней.

НЕ ГРЕЗИЛ...

О красивой такой и не грезил.
Знал, конечно: такие есть.
Был с другими и робок, и весел,
Только верил в тебя, как в песнь.

Только верил в тебя, как в удачу,
Как в счастливую верят звезду.
Потому-то вербы и плачут
По колено в талом снегу.

Потому-то студеной дрожью
Покрываются в темени вода.
Оказалось, всекрыто ложью,
Не любила ты никогда.

Я не верю больше в удачу,
Но забыть я тебя не могу.
Потому-то вербы и плачут
По колено в таком снегу.

ПОД ЗНАКОМ ВЕЛИКОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА

О том, как прошел Год русского языка в Подмосковье, рассказывает сопредседатель Московской областной организации Союза писателей России, председатель правления Московской городской организации Союза писателей России, заведующий кафедрой теории литературы и литературной критики Литературного института им. А.М. Горького, доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Московский вестник», кавалер многих государственных и общественных наград, лауреат премий города Москвы, имени Пушкина, Тютчева, Шолохова, Ломоносова, Суворова, Симонова, Фадеева, Кедрина, «Золотое перо», «Поззия» и многих других, прозаик, критик, литератор, поэт и публицист Владимир Иванович Гусев. С ним беседует поэт, издатель и журналист Игорь Вятюк.

— Владимир Иванович, ушел историю 2007 год, объявленный президентом России Годом русского языка. В стране проводились многочисленные мероприятия на государственном уровне, но заметили ли Вы как писатель какие-либо положительные изменения в сфере русского языка и литературы у нас в Подмосковье?

— Говорить обо всем Подмосковье мне тяжело. Могу ориентироваться лишь на газетные публикации в родном мне Истринском районе да еще в нескольких районах, где проживают активисты нашей Московской областной писательской организации. Общее впечатление такое: больше стало высокодуховных публикаций, повысился творческий уровень про-

изведенений местных литераторов, публикующихся на литературных страницах газет, кромешного, редакторы подмосковных изданий, наконец-то, вспомнили, что у нас есть талантливые дети, и теперь детские стихи, рассказы и сказки гулярно появляются в нашей прессе.

Еще одно важное наблюдение — язык публикаций стал чище, более русским стал этот язык. Вот, например, некогда очень любимое нашими публикаторами и эконастами слово «менеджер» как-то незаметно приобрело сниженный оттенок (типа «мальчик на побегушках» или «продавец на телефоне»), зато вернулось в обиход исконно русское слово «управленец». Общее впечатление, что нация начинает вы-

здравливать, и наш великий русский язык очень помогает людям «не впасть в отчаяние при виде всего, что совершаются дома» (И. С. Тургенев).

Мы, русские писатели, безусловно, поддерживаем начавшийся поворот в общественном сознании к нашим традиционным духовным ценностям, носителем которых является прежде всего великая русская литература. Мы вышли с предложением к министру по делам печати и информации правительства Московской области Сергею Николаевичу Морисееву пропустить по итогам Года русского языка конкурс «Политеатральный страницы Подмосковья» среди районных и городских газет, чтобы поощрить журналистов и редакционные коллеги за публикации в 2007 году лучших материалов на нашем родном языке и литературе.

— Московскими областной организацией Союза писателей России уже накоплен опыт проведения совместных мероприятий со структурами правительства Московской области!

— Да, большой и успешный опыт. Прежде всего речь идет о ежегодно проводимых совместно с Министерством культуры, которое возглавляет Алина Константиновна Ратникова, конкурсах на присуж-

**Андрей
Тернов**

ДРУГИЕ

Считали: пути сродни
И что они все — благие...
Думали — мы одни,
Как оказалось, другие...

В наши ли, в прошлые дни
В обществе, как враги, мы:
Строили что-то одни,
Рушили тут же другие.

Сзади ли, впереди,
Одетые ли, нагие ль,
Верится: мы одни,
Видится: мы другие!

ТОЛК

Системой ставятся границы
Для жизни тока.
Чтоб от него не уклониться,
Дан поиск толка.

И если кто-то не в системе —
Начнутся толки!
Не выдаются бюллетени
Нам от подстройки.

Пусть ударяемся в толкучке —
Мы все в движении!
Но было бы намного лучше
Без напряжения.

Степан Васин

ПАМЯТНИК

«Я не люблю», — он это говорил
Про то, что знаем, и про то, что знали.
Он пел про тех, кто эту жизнь любил,
И резал строчкою, когда в любовь играли.

Остановить несущуюся смерть
Он не пытался, словно колесницу,
Он жил, он пел, не мог он не любить
Души своей израненную птицу.

Он пел про то, что каждому из нас
Так трудно выносить на обсужденье.
Чтоб наш костер любовный не погас,
Он требовал борьбы и вдохновенья...

Как и прежде, все черным по белому,
Меньше тех, кто о нем не забыл,
Песнь Высоцкому — памятник смелому.
Пульс его — тем, кто так же любил.

НЕИЗБЕЖНОЕ

Да сколько это нужно повторять,
Чтоб не искали виноватых.
То, что не найдено, — не потерять,
Так не калечьте душ и так горбатых.

Не стоит зависти улыбка пустоты,
Ведь счастье в пустоту не постучится.
Пусть не везет тебе, но это ты,
И этим нужно больше, чем гордиться.

Обидно, что за годом год идет
И нет тебя в руках, моя синица.
...Верь, дорогой, твое тебе найдет,
Пусть даже это камень, а не птица.

Виктор Иващенко

ДЕРЕВНЯ

Река струится под горою,
Деревня около реки —
Картины, видимые мною,
Мне с детства раннего близки.

Полей простор, леса и долы,
Луга с некошеной травой,
Строенья нашей старой школы,
Куда пришли мы детворой.

Вот старый дом, где жил я в детстве,
Кусты сирени под окном,

Сарай у пруда по соседству —
Все это память о былом.

Здесь пролетели детства годы —
Об этом мне не позабыть.
Ту пору жизни средь природы
Мне бы хотелось повторить.

То время, время золотое,
Со мною в памяти всегда.
Увы, все отшло в прошлое
И не вернется никогда.

дение литературных премий им. Роберта Рождественского (поэзия) и Михаила Пришвина (проза). Эти премии были учреждены в 2003 году губернатором Борисом Всеволодовичем Тромовским, и их вручение является заметным событием не только в литературной жизни Подмосковья, но и всей России. Другим направлением нашей работы стало проведение конкурса «Литературное Подмосковье» среди литературных объединений муниципальных образований Московской области. Напомню, что в 2007 году победителем данного конкурса стало литературное объединение Ленинского района, в числе лауреатов и дипломантов ЛИТО Воскресенского и Ступинского районов, городов Химки, Дзержинский, Железнодорожный, Егорьевского, Щелковского и Люберецкого районов. Наши ведущие писатели провели в городах Подмосковья более двадцати литературных семинаров и мастер-классов, по результатам которых свыше пятидесяти поэтов-прозаиков были признаны членами Союза писателей России.

И обязательно хочу акцентировать внимание читателя на конкурс детского и юношеского литературного творчества «Подсолнухи» (мы проводили его совместно с областным Министерством культуры), по итогам которого увидел свет одноименный сборник с произведениями юных писателей Подмосковья. У меня растут внуки, и мне, как всем нам, небезразлично, какими они вырастут.

— Что бы Вы могли сказать о прозе современных молодых писателей России.

— К сожалению, многие молодые защищались на чернушке; получают за это премии и проще поощрения. Складывается впечатление, что «кто-то» направляет эту политику и что эти «модные молодые» пишут не просто так, не «от пупка», а для денег. Гонорары, премии теснят талант как таковой, дают ему понять, что именно, как таковой, он никому не нужен. Человек, как известно, ни плох, ни хороший, в нем всякое есть; но почему-то наши молодые нарочито выбирают черное.

Литература эта имеет свою аудиторию, притом довольно обширную. Нравственные интеллектуалы возмущаются. Им отвечают: а мы пишем для своего круга, у нас — читатели. Читатели эти говорят то же самое: не мешайте нам читать то, что мы желаем читать. Следят, конечно: особенно авторы. (С читателей какой спрос?) Пишут, конечно, не только «для своих», а чтобы другие на них равнялись. И на авторов, и на всех «своих». «Раскрытия», «тиары», поощрения — все это работает на них.

Каждые «полчаса» (ну, здесь не буквально, а фигуранто полчаса) вынырывают очередной гений, все кричат «гений, гений!...» через короткое время его нет, будто и не было. А уж амбиции при этом! Знаменатели резко преобладают. (Помыслы Толстого, что каждый человек есть дробь, где числитель — это то, что он

есть, а знаменатель — то, что оно себе думает).

В сфере литературы все более торжествует общий принцип pragmatism. Хотя художественная литература, по Канту и не только Канту, — это «незанинтересованная», духовная деятельность. Унылое, но уютное иностранное слово «прагматизм» по-русски означает простое: власть выгода. Когда это вторгается в духовную сферу, она перестает быть очной.

Конечно, есть и НАСТОЯЩИЕ молодые — серьезные, образованные, талантливые люди. Называть кого-то — это обидеть многих других. Да и не в этом дело. Здоровое, оно и есть здоровое! А я чую выше говорил о больном.

И здесь я снова возвращаюсь к началу нашего разговора: как славно, что усилиями и писателей, и высоконравственных чиновников (Да! Да!) И таковых немало у нас, хотя мы привыкли оглушенно критиковать все наше чиновничество), и главное — ежедневным трудом простых людей на нашей святой подмосковной земле вновь обретают силу незыблевые ценности светлой духовности.

Я желаю всем нашим читателям в новом году крепкого здоровья и непоколебимой веры в Россию, в свои силы, в то, что не только новый, 2008-й, год, но и весь ХХI век пройдет под знаком нашего великого, могучего, правдивого и свободного русского языка. Давайте всегда помнить об этих замечательных словах Ивана Сергеевича Тургенева!

МЕЧТА ПАМЯТНИКА

Александр Пирязев

К РОЖДЕНИЮ ВНУКА

Бываю в жизни разные мгновенья:
То радость, то беда, то вдохновенье...
То плачем, то приходится смеяться,
То вновь чому-то в жизни удивляться.

Не колесо ль Фортуны движет нами?
Зачем живем, порой не знаем сами.
Судьба нам неожиданности дарит:
То радостью обдаст, то вдруг ударит!

Вчера был лишь отцом. Вдруг за обедом
Внезапно узнаю, что стал я дедом.

Да, жизнь, ребята, это не игрушка —
Родился у меня внучок Ванюша!

Расти, Ванюша, на ноги вставай,
Люби, как маму, наш российский край.
Я научу тебя природой любоваться,
И боль терпеть, и над собой смеяться.

Я научу бороться до конца,
Чтобы упорством был ты весь в отца.
Мужчиной смелым будь на страх врагу.
А я тебе, конечно, помогу.

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Высоцкий был душой народа.
Он в песнях правду говорил.
Пусть пил он водку, словно воду,
Но нас быть честными учили.

Он пел «штрафные батальоны»
И «привередливых коней»,
Бросал он песню камнем в воду,
По жизни шли мы вместе с ней.

Он с детства был для нас кумиром,
И им мы упивались властью,
Поеzdил мог бы он по миру —
Ему не позволяла власть.

Мы в небо звездное глядели,
Взрывался искрами костер.
И, голосом давясь, хранили
Мы под гитарный перебор.

И всякий раз, когда придется
Мне мяТЬ картошечку с сальцом,
Как будто рядом раздается
Знакомый голос с хрипотцой.

Пусть нет его в подлунном мире —
Долой костлявую с косой!
Он жив, пока звучит в эфире
Знакомый голос с хрипотцой.

Валентина Прянишникова

ЗА ГРАНЬЮ

Рождаемся мы для того,
Чтобы быть,
Полней свою жизнь хочет каждый
Прожить.
Меняется время, меняются люди —
И где-то убудет, а где-то прибудет.

Одни, «наглотавшись», взлетают
на гребень.
Другие сидят на воде и на хлебе.
Одни «сверхгоспод»

от сверхнаглости корчат,
Другие детей сберегают от порчи.

Известно, что труд никого
не испортит.
Ты хам! Хамовата растут плоть
от плоти.

Но время идет... Вот и прожита
жизнь,
Не каждый имел все,
что он заслужил.

Не знает никто, что «за гранью»
нас ждет:
Кипящий котел или ангельский взлет?

За гранью той скоро исчезну и я,
Судите же не мне, как прошла
жизнь моя.

Зазвякает первый по рельсам трамвай,
К верхушкам деревьев взлетит
птичий грай,
Потоками света зардеет заря —
Вновь будет все это... уже без меня.

Рождаются люди, чтобы в срок
умирать,
Но снова все будут мечтать и желать.
Исchezну ль совсем, появлюсь ли
опять —

Все ж будет, все ж будет мир
существовать!

ПАЛИТРА

Посвящается
каширским художникам
Однаажды небо так алео,
Был облаков так дивен цвет,
Что я невольно пожалела,
Что не художник я — поэт.

Стада овечек разноцветных
По небу чередою шли.
Мне в душу врезались навечно
Палитрай яркою они.

Пронизывал их свет —
так нежен,
Так фиолетово сурое.
И в переходах был безбрежен
Калейдоскоп полутонов.

В земной природе красок этих
Никто, пожалуй, не встречал.
Один лишь Рерих разноцветьем
Высокогорья удивлял.

Хватает на Земле красот!
И от Парижа до Аляски
Художник мир воссоздает
Полутоны и ярких красок.